

© К. Ж. Турекеев

ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ ДЕТСКОГО ЦИКЛА У КАРАКАЛПАКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На современном этапе процессы глобализации, охватившие практически все части земного шара, оказывают влияние на повседневную жизнь, культуру и обычаи каждого народа. Данное воздействие затрагивает и сферу семейных обрядов, включая ритуалы и традиции детского цикла. Изучая обряды, связанные с рождением и воспитанием детей, мы можем наблюдать, как под влиянием модернизации общества у каракалпаков укореняются новые обряды и обычаи. Результаты полевых исследований показывают, что традиционные обряды претерпевают трансформации, адаптируясь к сегодняшним условиям. Особенно ярко инновации проявляются в таких обрядах, как «Гендер пати» (Gender Party), проводимом во время беременности, церемонии наречения имени с популяризацией новых имен, обряд «тусуау кесуи», превратившийся в празднование «годика» с одноименным названием и другие. Исследование показывает, что на эти изменения влияют СМИ, особенно телевидение, процессы ассимиляции и интеграции различных культур, а также интернет-пространство, ставшее неотъемлемой частью жизни жителей республики.

Ключевые слова: каракалпаки, традиционные обряды, новации в детской обрядности, трансформация, глобализация

Ссылка при цитировании: Турекеев К. Ж. Обряды и традиции детского цикла у каракалпаков в условиях глобализации // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 288–301.

© Kuanishbek Turekeev

CHILDREN-FOCUSED FAMILY LIFE CYCLE TRADITIONS AMONG KARAKALPAKS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

At the present stage, the processes of globalization have an impact on the daily life, culture and customs of every nation. This impact affects the sphere of family rituals, including rituals and traditions of the children's cycle. Studying the rituals related to the birth and upbringing of children, we can observe how new rituals and customs are taking root among Karakalpaks under the influence of modernization. The results of field research show that traditional rituals undergo transformations,

adapting to new conditions. Innovations are especially evident in such rituals as the Gender Party held during pregnancy, naming ceremonies with new names gaining popularity, the “Tusau Keser” ritual, which turned into the celebration of the “year” with the same name, and others. The study shows that these changes are influenced by the media, especially television, the processes of assimilation and integration of different cultures, as well as the Internet space, which has become an integral part of life in the republic.

Keywords: *Karakalpaks, traditional rituals, innovations in children’s rituals, transformation, globalization*

Author Info: **Turekeev, Kuanishbek** — Ph.D. in History, Associate Professor, Nukus Innovation Institute (Nukus, Karakalpakstan, Uzbekistan). E-mail: turkeev@inbox.ru

For citation: Turekeev, K. 2024. Children-focused Family Life Cycle Traditions among Karakalpaks in the Context of Globalization. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 288–301.

Изучение истории детской обрядности у народов Центральной Азии представляет собой важный аспект региональной историографии. Стремление к пониманию традиций и обычаев, связанных с рождением и воспитанием детей, позволяет нам проследить эволюцию обрядового комплекса на протяжении времени. Исследования в этой области открывают перед нами уникальные аспекты культуры народов Центральной Азии, раскрывая влияние исторических, социокультурных и религиозных факторов на формирование обрядов и традиций. Анализ исторических источников позволяет нам глубже понять уникальные особенности детской обрядности этнических групп этого региона и ее изменения под воздействием времени и внешних влияний. Одними из тех, кто оставил интересные сведения по детской обрядности стали супруги В. П. Наливкин и М. В. Наливкина, в публикациях которых также нашли освещение такие вопросы как религиозные воззрения, архаические представления, народная медицина, правила традиционной гигиены и празднества, связанные с рождением детей и ранним детством у населения Ферганской долины (Наливкин, Наливкина 1886: 167–191).

Видными учёными М. Андреевым и Ф. А. Фиельструпом, проводившими исследования в 20–30 годы XX в., собран обширный материал, изобилующий интереснейшими сведениями обрядности детского цикла таджикского и киргизского народов (Андреев 1953: 46–95; Фиельструп 2002: 65–97).

В статье А. Л. Троицкой, освещавшей повседневную жизнь оседлого населения Ташкентского и Чимкентского уездов, сделан акцент на вопросах, касающихся *чилла* (сорокадневье) у младенцев. В частности, исследователем описаны суеверия, связанные со злыми духами (Албасты), действия *доя она* (повитуха), табу, налагаемые на пуповину новорождённого, а также обряды, проводимые на 3, 7, 20, 40 дни (Троицкая 1927: 349–360).

Известным учёным О. А. Сухаревой в статье «Мать и ребёнок у таджиков» приводятся сведения, касающиеся обрядности детского цикла. Так, автор, затрагивая вопрос детской смертности, отмечала, что в случае, когда в одной семье младенцы не выживали, новорожденным было принято давать такие имена, как *Sarimsaq* (чеснок), *Sotib-oldi* (купленный), которые как бы являлись именами-оберегами (Сухарева 1929: 39–42).

В 30-годы XX столетия полевые исследования среди каракалпаков проводились У. Кусекеевым. Изыскание в сельской местности позволили учёному собрать этнографический материал о ряде таких обычаев как наречение имени, «*тусай кесий*» (разрезание пути) в связи с первыми шагами ребёнка, «*айдар шаши*» и «*суннет той*» (празднество по случаю обрезания) (Кусекеев 1934: 84–86).

В работах С. М. Абрамзона и Х. Аргынбаева, осуществлявших свои исследования в середине и второй половине XX в., мы встречаем множество сведений, связанных с появлением ребёнка на свет и его воспитанием (Абрамзон 1990: 261–266; Аргынбаев 1973: 86–106).

Крупный специалист в области духовной культуры народов Средней Азии Г. П. Снесарев, изучавший в том числе обрядность населения Хорезмского оазиса, доказал, что обряды, связанные с рождением детей, детским циклом и верой в своих духов-покровителей, восходят корнями к древним религиозным верованиям (Снесарев 1969: 90–100, 240–241).

В 70-годы XX столетия каракалпакским и этнографами Х. Есбергеновым и Т. Атамуратовым проводились научные изыскания, затронувшие также и вопросы, связанные с рождением и взрослением детей. Так, ими были освещены действия, сопровождавшие «лечение» бесплодных женщин, период беременности, «*бесик той*» (празднество по случаю первого укладывания младенца в колыбель) и другие вопросы (Есбергенов, Атамуратов 1975: 106–165). В их монографии нашёл отражение и факт, согласно которому младенцев начали нарекать не только традиционными мусульманскими, но и современными именами (Есбергенов, Атамуратов 1975: 27, 147).

Во второй половине XX в. известный русский этнограф Н. П. Лобачева по-новому интерпретирует узбекские традиционные и современные обряды семейного цикла. В своей монографии автор, наряду со старыми обычаями, описывала обряд наречения именем ребёнка и обязательную регистрацию его в органах ЗАГСа, дарение наряду с колыбелью детской кроватки и коляски в ходе празднества «*бесик-той*», а также проведение в новом формате торжества по случаю первого дня рождения малыша (Лобачева 1975: 78–85).

Говоря о периоде детства, следует упомянуть научное исследование каракалпакского этнографа И. М. Садгян. Свои изыскания, посвящённые обрядам детского цикла и традиционного воспитания, исследовательница проводила в основном в городах Нукус и Чимбай (Садгян 1993). Детская одежда и связанные с ней представления нашла отражения в работе З. Курбановой (Курбанова 2016: 63–72).

Опираясь на материалы вышеупомянутой этнографической литературы, следует обратить внимание на то, что основу этих исследований составили суждения учёных о традиционных обычаях и обрядах, ритуалах, табу и магических представлениях населения. Именно поэтому мы стремились осуществить наши изыскания в ракурсе новых толкований традиционной обрядности, связанной с рождением ребёнка и ранним детством, поскольку они также претерпевают изменения под влиянием факторов глобализации, происходящей на современном этапе.

Как и у других народов, у каракалпаков появление ребенка на свет семья встречает с огромной радостью и ликованием. С момента зарождения жизни в утробе матери члены семьи уделяют особое внимание состоянию её здоровья, от которого во многом зависит формирование плода и рождение здорового потомства. Для благополучного течения беременности члены семьи стараются придерживаться как современных, так

и традиционных методов. В некоторых семьях придаётся большое значение полу будущего ребёнка, для выяснения которого применяют различные предсказания. Приемы такого характера сохранялись в народе долгое время и не забыты до сих пор. Например, по круглой форме живота определяли, что родится мальчик, а плоский живот, якобы, указывал на рождение девочки. Также если в период токсикоза (*жерик*), женщина предпочитала в основном острую и мясную пищу, то это являлось признаком того, что родится мальчик, а тяга беременной женщины к сладостям объяснялась ожиданием девочки. Такие воззрения встречаются в народе и в наши дни. Следует также отметить, что пол будущего ребенка пытались предсказать по снам. Например, в конце прошлого и начале нового века было широко распространено поверье, согласно которому по снам молодожёнов, переночевавших несколько раз в святых местах, люди предугадывали пол ожидаемого младенца. По мнению наших информаторов, если бесплодная женщина видела во сне предмет, имеющий лезвие (напр., нож), то это к рождению сына, а украшения (кольцо, серьги) указывали на дочь. Если же предсказание, связанное со сном, сбывалось, его воспринимали как знамение Аллаха и святого места (ПМА 2014. Запись 154). В современных реалиях каракалпаки, как и другие этносы региона, имеют возможность определить пол будущего ребенка в диагностических центрах при помощи скрининга. Разумеется, научно-технический прогресс в области медицинских технологий, постепенно вытесняет вышеупомянутые верования и суеверия из повседневной жизни людей.

Этносоциологический опрос в целях выявления новых обычаев и обрядов, связанных с периодом беременности, позволил проследить новые веяния в цикле семейной обрядности. Особенно это касается молодых городских пар, в жизни которых наблюдается вестернизация как мировоззрения, так и ценностных ориентиров. Одним из таких инноваций стал обряд, организуемый с целью определения пола будущего ребенка. Среди женщин это мероприятие получило название «*келишек пати*». В действительности же, по сути — это праздник, называющийся «*Gender reveal party*» («Гендер пати») (Jack 2020: 82–93) и получивший распространение в США в конце прошлого века. В ходе праздника всем присутствующим объявляют пол ребенка. Начиная с 2010 годов этот обычай становится все популярнее в мире (Garcia-Navarro 2019). В ходе исследования мы узнали, что этот обычай получил распространение не только в Нукусе, но и в других городах.

По сведениям информаторов, кто-либо из близкого окружения беременной женщины, сопровождавший ее на процедуре УЗИ, после выяснения пола ребенка приступает к организации *гендер пати*. Как правило, этот праздник проводится на пятом или шестом месяце беременности. Участие в этом празднике принимают члены семьи, подруги и близкие родственники молодой пары. Мероприятие проводится в большой комнате дома либо в зале ресторана, украшенном шарами и двумя ростовыми куклами. Участники празднества пытаются предугадать, какой цвет будет выбран. Затем будущими родителями лопается голубой либо розовый шар (ПМА 2023. Запись 3), таким образом сообщается присутствующим, какого пола они ждут ребенка. В моду вошёл и другой ритуал, когда в его ходе в зависимости от пола ребенка к беременной женщине подбегает аниматор в образе куклы, т. е. кукла-мальчик или кукла-девочка (ПМА 2023. Запись 3). Проведение подобного празднества зависит от материальных возможностей семьи. Результаты полевых исследований показывает, что семьи с высоким достатком проводят его в ресторане с приглашени-

ем фотографа, в семьях со средним достатком данное событие отмечается в домашних условиях с участием самых близких людей. Атрибутами обряда служат шары соответствующего цвета, а угощением — торт и сладости. При этом все поздравляют друг друга с тем, что очень скоро семья пополнится новым членом (ПМА 2023. Запись 3). Следует также отметить, что независимо от места проведения «*келиншек пати*», будущая мама (если срок беременности небольшой) и участники церемонии фотографируются, а затем из этих фотографий делается альбом на память. Таким образом, после выяснения пола ребенка, в доме или ресторане организуется небольшое торжество с угощением и сладостями.

Доставляя беременную в роддом, соблюдают правила гигиены и привозятся вещи, заранее подготовленные для роженицы. При рождении здорового ребёнка медработники получают *суйинши* — подарок за сообщение радостной вести, а затем мужу и членам семьи показывают новорожденного.

После родов работники роддома отдают члену семьи роженицы послед. Плацента (послед, детское место) с древних времён и до наших дней остаётся предметом особенно бережного отношения. Бытует суеверие, что если с последом что-нибудь случится, то это неизбежно окажет негативное воздействие на ребёнка. Высказывая пожелание, чтобы семья была многодетной, послед с особой осторожностью закапывают под плодовым деревом (яблоня, урючина) или виноградной лозой. Подобные верования переплетаются с обычаем, связанным с пуповиной (Турекеев 2020: 81–82). Несмотря на развитие общества, и в наши дни у многих народов республики, в том числе у каракалпаков, соблюдаются традиции, связанные с пуповиной и последом.

Проведённые нами полевые исследования показывают, что процесс глобализации оказал влияние и на выбор имен, которыми каракалпаки называют детей. Сведения об именах, наиболее распространённых у нашего народа, встречаются во многих этнографических исследованиях. Особое внимание этому вопросу уделено в работах таких известных учёных, как Д. С. Насыров, Л. Толстова, О. Сайымбетов (Насыров, Толстова 1989: 152–156; Сайымбетов 2000: 29–30). В их научных изысканиях речь идёт в основном о традиционных именах. Полевые исследования подтвердили наше предположение о том, что в наши дни обряды и традиции каракалпаков, связанные с наречением имени, находятся на новой ступени обновления. Начало этого периода, то есть появление новых имён, связано, без сомнения, со временем советской власти. Видные этнографы Д. С. Нарысов, Л. С. Толстова в своих трудах отмечали, что наряду с традиционными именами, младенцам стали давать имена *Владимир, Юрий, Роза, Зоя, Светлана, Тамара, Марат, Клара, Венера* (Насыров, Толстова 1989: 154). По утверждению каракалпакского филолога О. Сайымбетова, распространение в народе имён, пришедших с Запада, происходило под влиянием героев кинофильмов, художественных произведений и государственных деятелей (Сайымбетов 2000: 30). В наши дни соотношение традиционных и современных имён во многом формируется под воздействием факторов глобализации. Среди имён, которыми нарекают новорожденных, встречаются такие, как *Альбина, Альберт, Адина, Аниса, Аселя, Аделя, Артур, Даниил, Елена, Марс, Оксана, Сара, Сабрина, Светлана, София, Равиль, Роза, Элеонора*. Причём в этом соотношении преобладают женские имена, в чём мы убедились в ходе опроса, проведённого среди молодых людей (18–23 лет).

Уже в течение нескольких десятилетий у каракалпаков модны имена, типичные для восточных народов. Их распространение происходило, в первую очередь,

благодаря широкой популярности звёзд кино и эстрады. Так, ещё в прошлом веке каракалпаки регистрировали новорожденных под именами полюбившихся всем героев индийских фильмов. В качестве примера можно привести имена Гита и Зита, которыми весьма охотно называли своих дочерей сельские и городские жители в 1980–1990 годах. Наряду с ними можно было встретить молодых людей, получивших при рождении имена *Раджа*, *Ратха*, *Рита*, *Индира* (Сайымбетов 2000: 30). Однако к началу нового столетия эти имена утратили свою популярность, и из них лишь именами *Рита* и *Индира* продолжают называть новорожденных девочек.

К началу XX века своей кульминации достигла традиция называть детей именами киногероев. Заметную роль в ней сыграл ряд популярных сериалов, экранизированных в Турции. Подтверждением этого служит распространение среди каракалпаков таких имён, как *Имран*, *Искандер*, *Камрон*, *Камал*, *Эмир*. Безусловно, эти имена довольно широко распространены у восточных народов и в других регионах Центральной Азии. Однако в нашей республике они когда-то встречались в единичных случаях, поскольку не являлись исконно каракалпакскими, а их широкая популярность в наши дни объясняется влиянием именно турецкой культуры. Говоря о сериалах, следует упомянуть «Шайтанат» (Царство бесов), снятый по мотивам романа известного писателя Тахира Малика (Малик 2017). Имя его главного героя *Асадбека* стало причиной того, что в начале именно 2000-годов оно побilo все рекорды, т. к. множество новорожденных называли именно так. Однако спустя несколько лет в моду стали входить другие имена. В ходе беседы с коренным жителем Нукуса, мы убедились в том, что люди называли своих сыновей этим именем под влиянием положительных качеств главного героя именно этого фильма (ПМА 2023. Запись 4).

Социологический опрос среди представителей разных возрастных групп показал, что повышение роли религии в каракалпакском обществе, впрочем, как и других регионах республики, привело к широкому распространению мусульманских имен, таких как *Мухаммед*, *Абдулла*, *Ислам*, *Рамазан*, *Хайтбай*, *Хатийша* и других, которые были весьма популярны в начале прошлого столетия. В соответствии с их произношением на каракалпакском языке, к некоторым из имён, например, *Абдулла*, *Рахматулла*, стало привычным добавление в конце имени буквы «х» — *Абдуллах*, *Рахматуллах* и т. д. Если обратить внимание на имена, которыми нарекали новорожденных за последнее десятилетие, можно заметить, что они адаптированы к их произношению на арабском языке. Возникает логичный вопрос: «Отчего в выборе имён утрачивается национальная идентичность каракалпаков?». В ходе наших полевых исследований мы попытались внести ясность в этот вопрос. Оказалось, что в основном мусульманские имена в их арабском варианте наиболее распространены в среде представителей духовенства, а также в религиозных семьях. Опираясь на результаты полевых исследований, мы пришли к выводу, что несмотря на влияние факторов глобализации, в народе сохраняется тяга к традиционным именам, характерным для представителей мусульманских народов и распространённых не только в Исламском мире, но и за его пределами. Необходимо отметить, что среди каракалпакских имён есть не только имена, возникшие под влиянием ислама, но и существовавшие задолго до его распространения, т. е. бытовавшие в народе с древних времён.

При изучении вопроса, связанного с выпиской матери с новорожденным домой, мы оказались свидетелями появления новых обычаев в жизни населения. Так, автомобиль стали украшать наклейками с изображением младенца и шарами. Довольно

часто приглашаются аниматоры — две или более ростовые куклы, представляющие собой героев мультфильмов (например, Маша и Медведь, Микки Маус и др.), а иногда просто забавных зверей. Взгляды и отношение к этим новшествам в обществе весьма разнятся. Так, если ребёнок появляется у взрослой пары, то она обходится без аниматоров, разноцветных шаров, т. е. без лишних расходов, тогда как среди молодых родителей такие атрибуты весьма популярны. Если поначалу аналогичный обычай появился на Западе, то сейчас он обретает всё большую популярность и в нашем регионе, а его вариации можно наблюдать во всех областях.

В Нукусе и районах республики действует множество фото-видеостудий, оказывающих услуги в ходе проведения свадеб, юбилеев и других торжеств, в том числе при выписке из роддома, чтобы запечатлеть на память радостные мгновения в жизни семей.

С древних времён в народе бытует ряд поверий, связанных с рождением ребёнка и порогом дома. Ритуал, сопровождающий это событие, предполагает использование огня, гармала (*адраспана*). По обычаю, порог дома троекратно символически очищается огнем женщиной из числа старейшин общины либо представительницей семьи, и только после этого матери с новорожденным ребёнком позволено войти в дом. В ходе этого ритуала присутствующие высказывают добрые пожелания матери и ребёнку (ПМА 2014. Запись 96). В наши дни наряду с традиционным ритуалом появился новый обычай, получивший широкое распространение в основном в городах. Так, порог дома и комната, предназначенная для матери и ребёнка, украшаются цветами, разноцветными шариками и игрушками. В моду вошла традиция украшать стену нарядно выполненным приветствием в честь младенца, например, «*Добро пожаловать, Ерназар!*». Опять же в этом семейном торжестве принимают участие аниматоры — в виде ростовых кукол и игрушек.

Рис. 1. Традиционный горшок для колыбели. Базар «Старый город» (Нукус), 2023 г. Фото автора

Говоря о влиянии процессов глобализации на семейную обрядность, в частности на цикл, связанный с рождением ребёнка, следует упомянуть предметы из современных материалов, в частности, из пластика, прочно вошедшие в жизнь населения. В качестве примера можно привести *бесик*, т. е. традиционную колыбель как каракалпакского, так и узбекского образцов, до сих пор сохраняющихся в повседневной жизни народа. Однако в

последнее десятилетие принадлежности детской колыбели (*тубек*¹ и *сумек*²) стали изготавливаться из пластика. Надо сказать, что ещё в XX в. каракалпаки использовали детский горшок *тас тубек* (букв. «каменный горшок»), производившийся гончарами. Ещё одной важной принадлежностью колыбели является *сумек*, также под-

¹ *Тубек* — горшок для мочи и кала.

² *Сумек* — трубка для отвода мочи.

вергшийся трансформации в наши дни. Сейчас используется как традиционный *сумек* из дерева, так и современный — пластмассовый.

При изучении ассортимента колыбелей и их принадлежностей, реализуемых в специальных рядах на базарах, мы увидели три вида *сумек*: традиционные для каракалпаков, привезённые из соседних областей, пластмассовые. Из бесед с мастерами, изготавливающими колыбели, мы узнали, что традиционные деревянные и современные пластиковые *сумек* пользуются примерно одинаковым спросом (ПМА 2023. Запись 6).

Помимо вышеназванных принадлежностей, в уходе за ребёнком используется множество других предметов из пластика, который занял прочное место в повседневной жизни людей. Так, в ходе обряда «*қырқынан шығарыў*», связанном с окончанием сорокадневного периода младенца, используются многие предметы, в том числе игрушки из привычного всем пластика.

Влияние глобализации мы наблюдаем и в одежде для новорожденных, поскольку продукция фабричного производства вытеснила полностью предметы одежды, которые прежде шились в домашних условиях. Как и в других регионах Центральной Азии, одежда фабричного производства в нашем регионе получила широкое распространение в XX в., причем поначалу её начали носить представители молодого поколения. Ряд узбекистанских исследователей, изучавших историю одежды, характеризуют 20–30 годы XX века как период, когда одежда фабричного образца стала заменять традиционный костюм (Зунунова 2013: 133; Нуруллаева 2013: 35–36; Курбанова 2021: 188–189). В ходе полевых иссле-

Рис. 2. Пластмассовый горшочек для колыбели. Базар «Старый город» (Нукус), 2023 г. Фото автора

Рис. 3. Традиционный сумек. Базар «Старый город» (Нукус), 2023 г. Фото автора

Рис. 4. Пластмассовый сумек. Базар «Старый город» (Нукус), 2023 г. Фото автора

дований мы убедились в том, что традиционную детскую одежду, даже надеваемую в сорокадневный период, заменили фабричные изделия, пользующиеся примерно одинаковым спросом (ПМА 2014. Запись 66).

Таким образом, даже распашонку новорожденного «*шилле кёйлек*» (*ийт кёйлек* — собачья рубашка¹), заменила одежда массового производства. Социологический опрос и свидетельства наших информаторов позволяют сделать вывод о том, что широкое распространение текстильной продукции полностью вытеснило традиционную детскую одежду к концу прошлого столетия, причём это коснулось даже одежды, надеваемой на ребёнка в сорокадневный период *чилли*. Однако до сих пор, крайне редко и в виде исключения можно столкнуться со случаями, когда из суеверия для ребёнка шьют рубашку для сорокадневья из семи лоскутов обетной ткани (Курбанова 2016: 66–67). Согласно воззрениям тюркских народов, в том числе верованиям каракалпаков, «*ийт кёйлек*» (собачья рубашка) шьют в семье, где до этого было несколько случаев детской смертности, причём для пошива такой рубашки женщина преклонного возраста собирает по куску материи в семи семьях, отличающихся многодетностью. Согласно поверьям, выполнение этого магического действия позволит новорожденному выжить (Турекеев 2020: 86).

Влияние процессов глобализации особенно наглядно проявляется в детской одежде. Огромной популярностью среди детей пользуются наряды с изображениями персонажей мультфильмов, таких как Супермен, Человек-Паук, черепашки-ниндзя, принцесса Жасмин, Анна, Эльза и др. Такая одежда популярна не только в городах, но и в самых отдалённых аулах республики.

Глобализация коснулась и ещё одной сферы материальной культуры — питания. Общеизвестно, что самой первой пищей ребёнка является грудное молоко. В прежние времена при недостатке или отсутствии молока у матери ребёнка вскармливали козьим молоком, так как при кормлении детей первого года жизни оно отличается хорошей переносимостью по сравнению с молоком от других домашних животных. В последние десятилетия прошлого века в продаже распространились детские смеси для искусственного вскармливания. На современном этапе ассортимент детского питания на рынке стал ещё шире. Среди молочных смесей, которые по своему составу близки к грудному молоку, лучшими считаются «Nutricia» (компания Danon), «Nestogen» и «Nan» (производство компании Nestle) (Боровик и др. 2003: 56–58). Участковой педиатр помогает матери выбрать наиболее оптимально подходящую детскую смесь и рассчитать её объём, исходя из веса и месяцев жизни малыша.

Следующим вопросом, на котором нам хотелось бы остановиться, является обряд «*тусау кесиу*» (разрезание пуп), подвергшийся трансформации в условиях глобализации, а также указать на появление новых обычаев в жизни населения. Уходящий в глубь веков этот обряд, связанный с первыми шагами ребёнка, у тюркских народов известен под названиями «*тұсау кесу*», «*кёстек кесме*», «*тузамах кизерге*» (Бутанав 1988: 217; Серебрякова 1979: 139; Толеубаев 1991: 79). Как известно, первые робкие шаги ребёнка — радостное событие в жизни семьи. Обряд *тусау кесиу* проводился именно в это время, чтобы шаги стали уверенными, и ребёнок «шёл по

¹ Название связано с обычаем, согласно которому, когда ребёнку исполнялось сорок дней, в его распашонку клали конфеты и другие сладости, кулек привязывали к шее собаки. Та убежала, а дети должны были ее догнать и забрать сладости. Распашонку возвращали родителям. Собака ассоциировалась с богатством человека, ее уважали и почитали, считая, что собака унесет все невзгоды и болезни ребенка, а малыш вырастет смелым, сильным и мудрым.

жизненному пути не спотыкаясь». Вплоть до конца XX в. этот обряд совершался при участии только членов семьи и разрезание символических пут на ножках ребёнка (*ала жип*) поручалось старейшине рода. В наши дни этот ритуал превратился в весьма торжественное и помпезное мероприятие. Так, в процессе разрезания разноцветных пут стали наблюдаться ритуальные элементы, заимствованные у других народов. Можно видеть, как перед ребёнком кладут ряд предметов разного назначения. Благодаря включённому наблюдению и материалам полевых исследований, мы пришли к выводу, что эти предметы выбираются по гендерному принципу. Так, перед мальчиком кладут лепёшку, книгу, ключи от автомобиля, деньги, предмет медицинского инвентаря и т. д. Для девочки наряду с рядом соответствующих предметов, непременно кладут ножницы. Считается, что предмет, выбранный ребёнком, как бы предсказывает его профессию в будущем. По свидетельству наших информаторов, ритуал с выбором предметов, совершающийся в ходе обряда разрезания пут, пришёл к нам из сопредельного Казахстана. Вместе с тем, воззрения, связанные с выбором соответствующего предмета, распространились среди народов Центральной Азии благодаря корейцам, проживающим в регионе. Судя по этнографической литературе, этот обычай, известный под названиями *толь* (кор. 툵) и *тольджанчхи* (кор. 돌잔치) считается обрядом семейного цикла у местных корейцев (Галиев и др. 2020: 136; Мин 1992: 18).

У корейцев принято с размахом отмечать годик малыша. Эта традиция тянется из далёкого прошлого, когда дети часто не доживали до своего первого дня рождения. Благодаря достижениям современной медицины, в том числе вакцинаций, младенческая смертность существенно снизилась, однако традиция проведения обряда *толь* и *тольджанчхи* продолжает занимать прочное место в жизни корейцев. Итак, в связи с достижением ребёнка возраста одного года корейцы готовят праздничное угощение и кладут перед ребёнком деньги, ручку, тетрадь, книгу, ножницы, нитки, в трех чашечках национальный рисовый «ударный» хлеб «*чальтэги*», бобы, рис. Об этом обычае видный учёный Л. В. Мин писал следующее: «Особенно все радуются, если ребёнок выберет ручку или тетрадь, книгу. Эти предметы символизируют наличие интеллектуальности — значит ребенок будет способным, стремящимся к знаниям, будет образованным» (Мин 1992: 18). Таким образом, можно сделать вывод, что этот обычай был заимствован у корейцев сначала жителями Казахстана, а затем получил распространение и в нашем регионе. Возвращаясь к обряду *тусау кесиу*, можно сказать, что в условиях глобализации изменилось и его название, фигурируя в просторечье как «*тусау той*» или попросту «годик». Это празднество устраивается в основном при рождении в семье первенца либо при рождении сына после нескольких дочерей (ПМА 2024. Запись 2). Существует два вида празднования достижения ребёнком возраста одного года. Для первого характерно празднование в домашних условиях, т. е. в кругу самых близких родственников, а для второго — более расширенное празднование в ресторане. В преддверии тоя проводится своего рода совет («*кеңеси*»), в ходе которого сообщают о намерении провести мероприятие и распределяют задачи по организации тоя. Если эта дата отмечается дома, то соседям заносят угощение. Если же празднество организуется в ресторане, либо в специальном помещении, где обычно община проводит свои мероприятия, то гостей принимают именно там. Несмотря на то, что обряд «*тусау кесиу*», весьма широко распространённый в конце XX в., с празднованием первого дня рождения ребёнка имеет общие цели, в их проведении заметны существенные различия. Так, «разрезание пут» про-

водится дома и при участии самых близких людей. Если же семья решила праздновать годик своего ребёнка в ресторане, то гостей оповещают заранее, заказывается баннер с портретом и именем ребёнка, устанавливаемый при входе в помещение, а сам вход, равно как и зал, украшаются шарами и другими элементами праздничного декора (ПМА 2024. Запись 2).

Рис. 5. Празднование годика малышу.
Город Нукус. 2023 г. Фото автора

Годовасие — дата 1 годик, несомненно, является значимой в жизни ребёнка и его близких. Если это событие отмечается в ресторане, то обычно гостей приглашают

к 12 часам. После того, как гости заняли свои места, под звуки музыки ребёнок сопровождается в центр зала. Появление в зале малыша обставляется торжественно: ребёнок, облачённый в традиционный национальный костюм либо в современную одежду, сидит на лошади или верблюде, а иногда в детском автомобиле, управляемом пультом. Эти действия сопровождаются вручением *саўга* — гости, как правило, дарят деньги, затем кто-либо из наиболее уважаемых людей разрезает символические путы. В прошлом этот семейный обряд имел камерный характер, тогда как в наши дни он превратился в помпезное торжество, в ходе которого богатые семьи одаривают своих гостей подарками, а маленьких детей — игрушками (ПМА 2024. Запись 2).

Таким образом, результаты полевых исследований показывают, что семейная обрядность, равно, как и обряды других циклов, претерпев существенную трансформацию породили множество новых ритуалов. Влияние глобализации, а также экономического роста на традиционную обрядность привели к новым веяниям в её содержании. Старые традиции постепенно стали отмирать, тогда как «Гендер пати» и ряд других нововведений в семейной обрядности начали приобретать устойчивый характер. Этнографическая литература и полевые исследования позволяют проследить новые тенденции в обрядах, связанных с рождением ребёнка и наречением имени, которые безусловно формируются под влиянием телекоммуникаций, кинематографии и социальных сетей. Развитие промышленности не обошло своим влиянием и весьма консервативную сферу, связанную с уходом за младенцем. Это наглядно проявилось в неизменных принадлежностях *бесика* — традиционные *тубек* и *сумек* отныне производятся из пластмассы. Развитие технологий привело к трансформационным преобразованиям не только детской одежды, но и к совершенствованию продуктов полноценного питания для искусственного вскармливания ребёнка с момента рождения и до двух лет. Значительное воздействие интеграционных процессов находит проявление как в проведении обрядов, так и в их названиях. Интенсивность развития глобализационных и трансформационных процессов расширяет горизонты исследований для учёных-этнографов, ведущих изыскания в области семейных обрядов.

Источники и материалы

- Garcia-Navarro* 2019 — *Garcia-Navarro*. Lulu Woman Who Popularized Gender-Reveal Parties Says Her Views On Gender Have Changed. NPR.org. 2019. [Электронный ресурс]. <https://www.npr.org/2019/07/28/745990073/woman-who-popularized-gender-reveal-parties-says-her-views-on-gender-have-change> (дата обращения: 14.10.2023).
- Кусекеев 1934 — Кусекеев У. Этнография ККАССР. Нукус, 1934 // Рукописный фонд фундаментальной библиотеки Каракалпакского отделения АН РУз. Инв. №932. 135 с.
- Малик 2017 — Малик Т. Шайтанат. Ташкент: Nilol-nashr, 2017. 760 с.
- ПМА 2014. Запись 66 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Шуманайский район, ул. А. Тажимуратов, август 2014 г. (Информант — Есимбетова Гулзийзауре, 1958 г. р.).
- ПМА 2014. Запись 96 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Ходжелыйский район, село Кайрангул, сентябрь–октябрь 2014 г. (Информант — Отеханова Базаргул, 1942 г. р.).
- ПМА 2014. Запись 154 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Канлыккольский район, село Баймаклы, сентябрь–октябрь 2014 г. (Информант — Кутлымуратова Улмекен, 1946 г. р.).
- ПМА 2023. Запись 3 — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Нукус, октябрь 2023 г. (Информант — Наимова Назира, 1982 г. р.).
- ПМА 2023. Запись 4 — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Нукус, октябрь 2023 г. (Информант — Калханов Байрам, 1985 г. р.).
- ПМА 2023. Запись 6 — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Нукус, октябрь. 2023 г. (Информант — Раджапова Р., 1951 г. р.).
- ПМА 2024. Запись 2 — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Нукус, февраль 2024 г. (Информант — Шылманов Айдос, 1976 г. р.).

Научная литература

- Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
- Андреев М. Таджики долины Хуф: (Верховья Амударьи). Вып I. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953. 253 с.
- Аргынбаев Х. Қазақ халқындағы семья мен неке. Алматы: Ғылым, 1973. 328 с.
- Боровик Т. Э. и др. Использование современных молочных смесей в питании грудных детей // Вопросы современной педиатрии. 2003. № 3. С. 55–59.
- Бутанаев В. Я. Воспитание маленьких детей у хакасов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири / Отв. ред. И. С. Кон, Ч. М. Таксами. Л.: Наука, 1988. С. 206–221.
- Галиев А. А. и др. Этническая семиотика корейцев. Алматы: КазУМОиМЯ, 2020. 304 с.
- Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975. 212 с.
- Зунунова Г. Ш. Материальная культура узбеков Ташкента: трансформация традиций (XX — начало XXI в.). Ташкент: «Extermum-Press», 2013. 320 с.
- Курбанова З. И. Традиционные верования и представления каракалпаков, связанные с одеждой и украшениями // Вестник антропологии. 2016. № 3. С. 63–72.
- Курбанова З. И. Каракалпакский костюм: традиции и новации. Нукус: Илим, 2021. 238 с.
- Лобачева Н. П. Формирование новой обрядности узбеков. М.: Наука, 1975. 140 с.
- Мин Л. В. Семейные традиции и обычаи корейцев, проживающих в Казахстане. Алма-Ата: Казкооппромснаб, 1992. 100 с.
- Наливкин В. П., Наливкина М. В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань: Типография Императорского университета, 1886. 245 с.
- Насыров Д. С., Толстова Л. С. Каракалпаки // Системы личных имен у народов мира / Отв. ред: М. В. Крюков. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. С. 152–156.
- Нуруллаева Ш. Хоразм анъанавий кийимлари. Тошкент: Yangi nashr, 2013. 156 б.

- Садгян И. М. Воспитание детей в городской семье каракалпаков. Автореферат. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1993. 29 с.
- Сайымбетов О. Каракалпақ тилиндеги меншикли адам атлары. Нөкис: Билим, 2000. 72 с.
- Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. М.: Наука, 1979. 168 с.
- Снесарев Г. П. Реликты доисламских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
- Сухарева О. А. Мать и ребенок у таджиков (обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков города Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана) // Иран: 1929. Т. III. С. 107–191.
- Троицкая А. Л. Первые сорок дней ребенка (чилля) среди оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда // В. В. Бартольд / Отв. ред. А. Э. Шмидт. Ташкент: Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. С. 349–360.
- Толубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX — начало XX в). Алма-Ата: Гылым, 1991. 214 с.
- Турекеев К. Ж. Магические представления каракалпаков, связанные с детской обрядностью // Этнографическое обозрение. 2020. № 5. С. 76–94.
- Фильструп Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 299 с.
- Jack A. The Gender Reveal Party: A New Means of Performing Parenthood and Reifying Gender Under Capitalism // *International Journal of Child, Youth and Family Studies*. 2020. № 11 (2). Pp. 82–93. <https://doi.org/10.18357/ijcyfs112202019520>

References

- Abramzon, S. M. 1990. *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kulturnye svyazi* [Kyrgyz and Their Ethnogenetic and Historical-Cultural Ties]. Frunze: Kyrgyzstan. 480 p.
- Andreev, M. 1953. *Tadzhiiki doliny Khuf (verkhov'ia Amudar'i)* [Tajiks of the Khuf Valley (Upper Amu Daria)]. Vol. 1. Stalinabad: Izdatel'stvo AN Tadzhiikskoi SSR. 253 p.
- Argynbaev, Kh. 1973. *Kazak khalkyndag'i sem'ya men neke* [Family and Marriage in the Kazakh People]. Almaty: G'ilim. 328 p.
- Borovik, T. E. et. al. 2003. Ispol'zovanie sovremennykh molochnykh smesei v pitanii grudnykh detei [The Use of Modern Milk Formulas in the Nutrition of Infants]. *Voprosi sovremennoy pediatrii* 3: 55–59.
- Butanaev, V. Ya. 1988. Vospitanie malen'kikh detei u khakasov [Raising Young Children among the Khakass]. In *Traditsionnoe vospitanie detei u narodov Sibiri* [Traditional Education of Children Among the Peoples of Siberia], ed. by I. S. Kon, C. M. Taksami. Leningrad: Nauka. P. 206–221.
- Esbergenov, Kh. and A. Atamuratov. 1975. *Traditsii i ikh preobrazovanie v gorodskom bytu karakalpakov* [Traditions and Their Transformation in the Urban Life of the Karakalpaks]. Nukus: Karakalpakstan. 212 p.
- Fiel'strup, F. A. 2002. *Iz obriadovoi zhizni kirgizov nachala XX veka* [From the Ritual Life of the Kirghiz of the Beginning of the 20th Century]. Moscow: Nauka. 299 p.
- Galiev, A. A. et. al. 2020. *Etnicheskaia semiotika koreitsev* [Ethnic Semiotics of Koreans]. Almaty: KazUMOiMa. 304 p.
- Jack, A. 2020. The Gender Reveal Party: A New Means of Performing Parenthood and Reifying Gender Under Capitalism. *International Journal of Child, Youth and Family Studies* 11: 82–93. <https://doi.org/10.18357/ijcyfs112202019520>
- Kurbanova, Z. I. 2016. Traditsionnye verovaniia i predstavleniia karakalpakov, svyazannye s odezhdou i ukrasheniiami [Traditional Beliefs and Representations of Karakalpaks Related to Clothing and Jewelry]. *Vestnik Antropologii* 3: 64–73.
- Kurbanova, Z. I. 2021. *Karakalpakskii kostyum: traditsii i novatsii* [Karakalpak Costume: Traditions and Innovations]. Nukus: Ilim. 238 p.

- Lobacheva, N. P. 1975. *Formirovanie novoy obryadnosti uzbekov* [Formation of a New Ritual of Uzbeks]. Moscow: Nauka. 140 p.
- Min, L. V. 1992. *Semeinye traditsii i obychai koreitsev, prozhivaiushchikh v Kazakhstane* [Family Traditions and Customs of Koreans living in Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazkoopromsnaba. 100 p.
- Nalivkin, V. P. and M. V. Nalivkina. 1886. *Ocherk byta zhenshchiny osedlogo tuzemnogo naseleniia Fergany* [Essay on the Life of a Woman of the Settled Native Population of Ferghana]. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta. 245 p.
- Nasyrov, D. S. and L. S. Tolstova. 1986. Karakalpaki [Karakalpaks]. In *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* [Personal Name Systems among the Peoples of the World], ed. by M. V. Kryukov. Moscow: Nauka. 152–156.
- Nurullayeva, Sh. 2013. *Xorazm an'anaviy kiyimlari* [Khorezm Traditional Clothes]. Tashkent: Yangi nashr. 156 p.
- Sadryan, I. M. 1993. *Vospitanie detei v gorodskoi sem'e karakalpakov* [Raising Children in an Urban Karakalpak Family]. Ph.D. diss. abstract, Tashkent. 29 p.
- Saiymbetov, O. 2000. *Karakalpak tilindegi menshikli adam atlari* [Proper Names in Karakalpak Language]. Nukus: Bilim. 72 p.
- Serebriakova, M. N. 1979. *Sem'ia i semeinaia obriadnost' v turetskoi derevne* [Family and Family Rituals in a Turkish Village]. Moscow: Nauka. 168 p.
- Snesarev, G. P. 1969. *Relikty domusul'manskikh verovanii i obriadov u uzbekov Khorezma* [Relics of PreIslamic Beliefs and Rites of the Uzbeks of Khorezm]. Moscow: Nauka. 336 p.
- Sukhareva, O. A. 1929. Mat' i rebenok u tadjhikov (obryady i predstavleniia, sviazannye s materinstvom i mladenchestvom u tadjhikov goroda Samarkanda i kishlakov Kusokho, Kanibadama i Shakhrastana) [Mother and Child in Tajiks (Ceremonies and Representations Related to Motherhood and Infancy among Tajiks of the Samarkand City and the Villages of Kusoho, Kanibadam and Shakhristan)]. In *Iran* [Iran]. Vol. III. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 107–191.
- Toleubaev, A. T. 1991. *Relikty doislamskikh verovanii v semeinoy obryadnosti kazakhov (XIX — nachalo XX v.)* [Relics of Pre-Islamic Beliefs in the Family Rituals of the Kazakhs (19th — beginning of 20th Century)]. Alma-Ata: Gilim. 214 p.
- Troitskaia, A. L. 1927. Pervye sorok dnei rebenka (chillya) sredi osedlogo naseleniia Tashkenta i Chimkentskogo uezda [The First Forty Days of a Child (chillya) Among the Sedentary Population of Tashkent and Chimkent District]. In *V. V. Bartol'du* [To V.V. Bartold], ed. by A. E. Schmidt. Tashkent: Obshchestvo dlya izucheniia Tadjhikistana i iranskikh narodnostei za ego predelami. 349–360.
- Turekeev, K. Z. 2020. Magicheskie predstavleniia karakalpakov, sviazannye s detskoj obriadnost'iu [Karakalpaks' Magical Beliefs Associated with Children's Rituals]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 76–94.
- Zununova, G. Sh. 2013. *Materialnaia kultura uzbekov Tashkenta: transformatsiia traditsii (XX — nachalo XXI v.)* [Material Culture of the Uzbeks of Tashkent: Transformation of Traditions (XX — early XXI centuries)]. Tashkent: Extermum-Press. 320 p.